

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ Св. Василя Рязанскаго.

№ 17.

1-го СЕНТЯБРЯ
1911 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ,
1 и 15 чисель.
Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой и до-
ставкой 6 р., безъ
пересылки и до-
ставки 5 р. 50к.

Подписка при-
нимается при
Братствѣ св. Ва-
силя, Епископа
Рязанскаго, и у
мѣстныхъ благо-
чинныхъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

I.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 5-го августа сего 1911 года,
Всемиловитѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю
отлично-усердную службу Церкви Божіей, къ ордену св. Влади-
мира 4-й степени священника церкви села Дегтянаго, Спасскаго
уѣзда, Василя Смирнова.

II.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу
Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 12 августа сего 1911 года,
Всемиловитѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю
службу Церкви Божіей, къ ордену св. Анны 3-ей степени діакона
церкви села Подлѣснаго, Михайловскаго уѣзда, Іоанна Молчанова.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указъ Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 13 августа 1911 года за № 10859.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Синодальной Канцелярiи (по II-му Отдѣленiю), съ заключенiемъ Хозяйственнаго Управленiя по дѣлу о назначенiи содержанiя изъ казны причту села Желтухина, Скопинскаго уѣзда, Рязанской епархiи. И, по справкѣ, приказали: Выслушавъ настоящiй докладъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить на содержанiе причта новооткрытаго прихода въ с. Желтухинѣ, Скопинскаго уѣзда, Рязанской епархiи, по четыреста руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 рублей и псаломщику 100 рублей, съ отнесенiемъ сего расхода, со дня назначенiя причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода; о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, а въ Хозяйственное Управленiе при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ настоящаго опредѣленiя.

Распоряженія Рязанскаго Епархiальнаго Начальства.

Объявляется благодарность Епархiальнаго Начальства церковному старостѣ села Василевки, Рязскаго уѣзда, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Константину Александровичу *Никитину* и крестьянамъ: Феодору Петрову *Шниклову*, Илiи Егорову *Сычеву*, Якову Владимiрову *Демину*, Косъмѣ Иванову *Гордѣву* и Семену Герасимову, Павлу Дорошееву, Никитѣ Павлову, Прокопiю Михайлову и Тимошею Петрову *Корчагинымъ* за ихъ полезныя труды по перестройкѣ церкви въ названномъ селѣ.—

Рукоположены: 1) въ санъ iеромонаха iеродiаконъ Крестовой

церкви Рязанскаго Архіерейскаго Дома *Наумъ*; 2) въ санъ священника: къ церкви села Малаго Кореннаго, Голицына тожь, Рязскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы, окончившій курсъ Семинарскихъ наукъ *Андрей Райновъ*; къ церкви села Зміевки, Рязанбургскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы, окончившій курсъ Семинарскихъ наукъ *Михаилъ Круглянскій*; 3) въ санъ іеродіакона: монахъ Рязанскаго Богословскаго монастыря *Павлинъ*.

Возведенъ въ протодіакона Рязанскаго Каѳедральнаго собора діаконъ того же собора *Іоаннъ Сербариновъ*.

По резолюціи Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа, бывшаго Рязанскаго и Зарайскаго, преподано Божіе благословеніе съ выдачею грамоты старостѣ Николаевской церкви села Алабина, Пронскаго уѣзда, Пронскому мѣщанину *Михаилу Матвѣеву* за усердную и полезную службу для приходской церкви.

Опредѣлены: 1) на священническія мѣста: къ церкви села Погорѣловки, Пронскаго уѣзда, состоявшій на псаломщической вакансіи при церкви села Рубецкаго, Касимовскаго уѣзда, священникъ *Владиміръ Зоринъ*; къ церкви села Троицкаго, Разстегавки тожь, Скопинскаго уѣзда, состоявшій на псаломщической вакансіи при церкви села Морозовыхъ Борковъ, Сапожковскаго уѣзда, священникъ *Валентинъ Евтѣевъ*; къ церкви села Слемскихъ Борокъ, Зарайскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинарскихъ наукъ *Михаилъ Скворцовъ*; 2) на діаконское мѣсто къ церкви села Большаго, Пронскаго уѣзда, псаломщикъ села Помозова, Михайловскаго уѣзда, *Григорій Лебедевъ*; 3) на псаломщическія мѣста: къ церкви села Помозова, Михайловскаго уѣзда, послушникъ Рязанскаго Троицкаго монастыря *Василій Громовъ*; къ церкви села Троицкаго, Михайловскаго уѣзда, послушникъ Крестовой церкви Рязанскаго Архіерейскаго Дома *Проконій Горюховъ*; къ церкви села Полянокъ, Пронскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ Рязанской Духовной Семинаріи *Владиміръ Кель* и временно къ Введенской города Рязани церкви учитель Гагаринской церковно-приходской школы, Рязанбургскаго уѣзда, *Стефанъ Сафоновъ*.

Перемѣщены: священникъ села *Федотьева*, Спасскаго уѣзда, *Іоаннъ Полянскій* на священническое мѣсто въ Солотчинскій приходъ, Рязанскаго уѣзда, для служенія при церкви сельца *Заборья*; священникъ Софійскаго женскаго монастыря, Данковскаго уѣзда, *Василій Скрижалинъ* на священническое мѣсто къ церкви села *Дегтянаго*, Спасскаго уѣзда; священникъ села *Лихаревщины*, Раненбургскаго уѣзда, *Алексій Вышатинъ* на священническое мѣсто къ церкви села *Боршеваго*, Скопинскаго уѣзда; села *Заболотнаго*, Данковскаго уѣзда, *Алексій Троицкій* на псаломщическое мѣсто къ Покровской церкви *Пушкарьско-Богословской* города Данкова слободы; іеромонахъ Рязанскаго Троицкаго монастыря *Трифонъ* въ Раненбургскую Петропавловскую пустынь; монахъ Рязанскаго Троицкаго монастыря *Іоаннъ* въ Пронскую Спасскую пустынь и послушница Рязанскаго Успенскаго Ольгова женскаго монастыря *Анна Мельникова* въ Сушкинскій женскій монастырь.

Отчисленъ отъ псаломщической должности при церкви села *Никольскаго*, Скопинскаго уѣзда, псаломщикъ *Алексій Карташевъ*.

Утверждены: 1) въ должностяхъ законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ: священникъ села *Инякина*, Спасскаго уѣзда, *Александръ Селезневъ*—Елисаветинскаго училища; священникъ села *Затворнаго* *Леонидъ Богольповъ*—Затворновскаго, священникъ того же села *Теодоръ Хитровъ*—Писаревскаго; священникъ села *Кремнева*, того же уѣзда, *Іоаннъ Пронскій*—Кремневскаго; священникъ села *Ермолова*, того же уѣзда, *Іосифъ Фелонинъ*—второго Ермоловскаго училища; 2) въ должности псаломщика исправляющій должность псаломщика села *Муравлянки*, Скопинскаго уѣзда, *Владиміръ Калининъ*; 3) въ должностяхъ церковныхъ старостъ: по Скопинскому уѣзду при церкви села *Черныхъ Курганъ* крестьянинъ *Димитрій Широковъ*; по Сапожковскому уѣзду: при церкви села *Дегтяныхъ Борковъ* изъ крестьянъ лѣсной кондукторъ *Филиппъ Кандауровъ*; при церкви села *Лamina Сапожковскій* мѣщанинъ *Михаилъ Куряиловъ*; при церкви села *Назарьева* крестьянинъ *Тимовой Космынинъ* и при церкви села *Максъ* крестьянинъ *Иванъ Барсуковъ*.

Извѣстія Епархіального Начальства.

За смертію исключаются изъ списковъ: священникъ села Малышева, Спасскаго уѣзда, *Павелъ Розановъ*.

Принять на службу въ Рижскую епархію и назначенъ Протодіакономъ Римскаго Каѳедрального Собора діаконъ Рязанскаго Каѳедрального Собора *Михаилъ Широковъ*.

Состоятъ праздными мѣста: 1) священническія: при церкви *женской общины „Геосиманія“*, учрежденной при сельцѣ Воронинѣ, Зарайскаго уѣзда; при церкви села *Радушкина, Филиппова тожъ*, того же уѣзда; при церкви села *Головарей*, Касимовскаго уѣзда; при церкви села *Гостилова*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Дегтярки*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Свѣчь*, Михайловскаго уѣзда; при церкви села *Воршева*, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села *Желтухина*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Ищерди*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Федотьева*, Спасскаго уѣзда; при церкви села *Лихаревщины*, Раненбургскаго уѣзда; при церкви села *Малышева*, Спасскаго уѣзда; 2) діаконскія: при церкви села *Веретья*, Спасскаго уѣзда; при церкви села *Дегтярки*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Абакумова*, Пронскаго уѣзда; при церкви *женской общины „Геосиманія“*, учрежденной при сельцѣ Воронинѣ, Зарайскаго уѣзда; при церкви села *Лучинска*, Пронскаго уѣзда; при церкви села *Толстыхъ Ольговъ*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Кобыльскаго*, Зарайскаго уѣзда; при церкви села *Коровки*, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села *Колънецъ*, Пронскаго уѣзда; при церкви села *Съркина*, Михайловскаго уѣзда; при церкви села *Новопанижъ*, Данковскаго уѣзда; при церкви села *Большаго Снѣжетка*, Раненбургскаго уѣзда; при церкви села *Дервягина*, Сапожковскаго уѣзда; при церкви села *Гиблицъ*, Касимовскаго уѣзда; при церкви села *Новаго*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Максина*, Рязанскаго уѣзда; при церкви с. *Панижъ, Кудрявщины тожъ*, Данковскаго уѣзда; при церкви села *Истабниковъ*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Мианки*, Скопинскаго уѣзда;

при церкви села *Казари*, Рязанскаго уѣзда; при церкви села *Каницева*, того же уѣзда; при церкви села *Лапотка*, Рязанбургскаго уѣзда; при церкви *Гусевскаго погоста*, Касимовскаго уѣзда; при церкви села *Зезюлина*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Константинова*, Спасскаго уѣзда; 3) **псаломщическія**: при *Покровской города Пронска церкви*; при *соборной города Михайлова церкви*; при *Пятницкой города Скопина церкви*; при *Спасоединовѣрческой города Зарайска церкви*; при церкви села *Рубецкаго*, Касимовскаго уѣзда; при церкви села *Никольскаго*, Скопинскаго уѣзда; при церкви села *Заболотнаго*, Данковскаго уѣзда; при церкви села *Морозовыхъ Борковъ*, Сапожковскаго уѣзда; 4) **просфорническія**: при Богословской церкви села *Насилова*, Пронскаго уѣзда; по Егорьевскому уѣзду при церквахъ сель: *Ланина, Острова, Вышелъса, Петровскаго*; по Касимовскому уѣзду при церквахъ сель: *Копонова, Мышцы, Гусевскаго погоста*; по Сапожковскому уѣзду при церквахъ сель: *Черной Слободы, Чембора, Березовки*; по Спасскому уѣзду при церквахъ сель: *Ярустова, Краснаго Холма, Борка*; по Скопинскому уѣзду при церквахъ сель: *Зезюлина, Знаменскаго, Дегтярки, Троицкаго, Побѣднаго, Чулкова, Курбатова*, по Рязанскому уѣзду при церкви села *Трехсвятскаго*; по Рязанбургскому уѣзду при церквахъ сель: *Малаго Снѣжетка, Зміевки, Большаго Снѣжетка, Соловыхъ, Комаровки, Дубоваго*; по Данковскому уѣзду при Архангельской церкви села *Круглаго*; по Рязанскому уѣзду при церкви села *Константинова*; по Михайловскому уѣзду при церквахъ сель: *Гладкихъ Выселокъ, Николаевки, Хавертова, Добрыхъ Пчелъ, Липокъ, Подльснаго, Высокаго, Колесни, Захаровки, Поподина и Спасскихъ Выселокъ*,

Пожертвованія въ церкви.—Въ церковь села *Жукова*, Данковскаго уѣзда, пожертвованы: *неизвѣстнымъ лицомъ изъ гор. С.-Петербурга*—два облаченія для священника и одно для діакона; *Московскимъ Комитетомъ по сбору пожертвованій въ пользу бѣднѣйшихъ храмовъ въ Россіи*—одно облаченіе для священника; *Московскимъ фабрикантомъ Сергѣемъ Семеновичемъ Мшиковымъ*—

одно священническое облаченіе;—г. *Черноволовымъ* изъ гор. Ростова на Дону—серебряно-вызолоченный на престольный крестъ; крестьянкой *Филиной* изъ гор. Ростова на Дону—мѣдно-вызолоченный крестъ; *неизвѣстнымъ лицомъ* изъ гор. С.-Петербурга—серебряно-вызолоченный ковшъ для теплоты; *Московскою Посольскою Биржевою Артелью* и разными благотворителями—на возобновленіе иконостаса 143 руб.—Въ Спасо-Преображенскую церковь гор. *Рязани* вдовою купца *Вѣрою Андреевною Шестовой* сооружена серебряно-вызолоченная риза на большую икону Боголюбской Божіей Матери и кіота для сей иконы,—стоимостью въ общемъ до 1000 рублей.

Духовное завѣщаніе. Коллежскій секретарь *Владиміръ Ивановичъ Тацитовъ* завѣщаль усадьбное мѣсто съ домомъ, состоящее въ гор. *Рязани*, въ пожизненное владѣніе крестьянки *Анны Павловой Червой*, а послѣ ея смерти—въ собственность *Благовѣщенской церкви* гор. *Рязани* для церковно-приходскаго училища, и вложить въ Государственный Банкъ вѣчнымъ вкладомъ на имя той же церкви и *Входоіерусалимской церкви* гор. *Рязани* по 100 руб. для пользованія причтовъ процентами съ сихъ капиталовъ за поминаненіе его, завѣщателя, и сродниковъ его: *Іоанна, Матроны, Юліи и Ольги.*

Церковныя постройки и возобновленія.—Разрѣшено причтамъ и старостамъ церквей: села *Зміевки*, *Раненбургскаго уѣзда*, окрасить крышу на средства приходскаго попечительства;—села *Польныхъ*, *Рязанскаго уѣзда*, промыть внутреннія стѣны церкви, исправить живопись на потолкѣ трапезной церкви, возобновить иконостасъ и перемѣнить одежды на престолѣ и жертвенникѣ на средства прихожанъ;—города *Рязани*—*Воскресенской церкви*,—перемѣнить на новые два разбитыхъ колокола, вѣсомъ въ 7 пуд., на средства благотворителей;—города *Рязани*—*Старо-ямской Николаевской церкви*, вычинить цоколь и штукатурку на наружныхъ стѣнахъ церкви и окрасить эти стѣны и исправить духовыя печи въ церкви на средства благотворителей, съ добавленіемъ 600 руб. изъ свободныхъ остатковъ отъ текущихъ церковныхъ доходовъ;—села *Алешни*, *Егорьевскаго уѣзда*, ис-

править штукатурку на наружныхъ стѣнахъ церкви и окрасить крыши на церкви и на всѣхъ церковныхъ постройкахъ на средства церковнаго старосты, купца Семена Титовича *Бобкова*;— села *Шейна*, того же уѣзда, исправить въ церкви печи, съ употребленіемъ на это до 300 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ;— села *Троицкаго*, того же уѣзда, произвести ремонтъ церковнаго священническаго дома, съ употребленіемъ на это до 300 руб. изъ церковныхъ суммъ;— села *Ижевскаго*—Казанской церкви, Спасскаго уѣзда, окрасить крышу и наружныя стѣны кладбищенской церкви и устроить на колокольнѣ желѣзный крестъ на средства благотворителей;— села *Лобановскихъ Выселокъ*, Михайловскаго уѣзда, устроить на колокольнѣ новый желѣзный крестъ, съ употребленіемъ на это до 150 руб. изъ церковныхъ суммъ;— села *Колесникова*, Касимовскаго уѣзда, обшить внутреннія стѣны церкви парусиною и расписать священными картинами на средства прихожанъ, съ добавленіемъ 500 руб. изъ церковныхъ суммъ;— села *Покровскаго*, Скопинскаго уѣзда, возобновить иконостасъ въ главномъ отдѣлѣ храма на средства прихожанъ и благотворителей, съ добавленіемъ 500 руб. изъ церковныхъ суммъ;—города *Скопина*—Срѣтенской церкви, исправить и окрасить церковную крышу на средства благотворителей;—села *Радушина*, Зарайскаго уѣзда, устроить въ церкви новые терракотовыя полы на средства прихожанъ, съ добавленіемъ 200 руб. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ;—города *Ряжска*—Соборной церкви, исправить штукатурку и окрасить наружныя стѣны храма на средства церковнаго старосты, купца Алексѣя Петровича *Ушакова*;—села *Воскресенки*, Пронскаго уѣзда, окрасить своды алтаря въ настоящей церкви и позолотить сѣнь надъ престоломъ, возобновить стѣнную живопись въ трапезной церкви и замѣнить нѣкоторыя картины новыми, на средства благотворителей, съ добавленіемъ 400 руб. изъ церковныхъ суммъ.—Хозяйственному Совѣту Рязанскаго Успенскаго Ольгова женскаго монастыря дозволено устроить на монастырскомъ берегу рѣки Оки парходную пристань на средства благотворителей.—

Просительная книга. — Выдана изъ Консисторіи 10 августа с. г. просительная книга на сборъ пожертвованій въ предѣлахъ Рязанской епархіи на построеніе церкви въ селѣ *Владычнѣ*, Егорьевскаго уѣзда, на имя сборщика изъ прихожанъ — крест. Никиты Евдокимова Тарасова. —

Покушеніе на кражу изъ церкви. — Церковный сторожъ при церкви села *Горетова*, Зарайскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Автономовъ Печниковъ, 7 августа с. г., посредствомъ подобраннаго ключа покушался на кражу изъ церковнаго ящика денегъ, но былъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія и по распоряженію гражданской власти заключенъ подъ стражу. —

СОДЕРЖАНІЕ:—Высочайшія награды.—Распоряженія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія Епархіальнаго Начальства.—

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *Николай Троицкій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей Александръ Боголюбовъ.

№ 542. Рязань. Типографія Братства св. Василия. 1911.

1 Сентября

ПЕРИОДИКА
№ 17-й.

1911 года.

Редакция просит духовенство и учителей присылать статьи по всем вопросам программы, в особенности же по отдѣлу „епархіальные извѣстія“. Мелкія рукописи, неудобныя къ напечатанію, не возвращаются авторамъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день усѣкновенія главы честнаго, славнаго пророка и Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Яко во дни, благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и пльнствы, ни любодѣліи и студодѣліи, ни рвеніемъ и завистію; слова Св. Ап. Павла (Римл. 13,13).

Св. Церковь воспоминаетъ нынѣ, бр., мученическую кончину величайшаго изъ праведниковъ, св. Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Проповѣдуя Слово Божіе, обличая людскіе пророки и беззаконія, Креститель Господень Іоаннъ, во имя Божіе, при случаяхъ обличалъ самого Царя Іудейскаго Ирода (Антипу) за его беззаконную жизнь, которая служила соблазномъ для народа. Домъ Царя Ирода былъ, можно сказать, жилищемъ разврата. Удаливши отъ себя законную жену, дочь Царя Ареѣы, онъ принялъ къ себѣ въ незаконное сожителство Иродіаду, жену брата своего Филиппа, дочь старшаго его брата Аристовула. — (Матѳ. 14, 4.) *„Недостойтъ тебѣ имѣть жену брата своего Филиппа“*, говорилъ беззаконному Царю ревнитель правды, обличитель нечестія, Св. Предтеча Господень Іоаннъ. Это обличеніе возбуждало гнѣвъ и месть, какъ въ царѣ, такъ, равнымъ образомъ, и въ преступной его сожительницѣ Иродіадѣ, которая такъ ожесточилась злобою противъ праведника за его обличительныя слова, что стала принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы царь умертвилъ обличителя, и Иродъ склоненъ былъ убить пророка; но, зная большую привязанность, почитаніе и любовь народа къ Іоанну, не рѣшался лишать его жизни и только заключилъ праведника въ темницу. Казалось бы, такимъ темничнымъ заключеніемъ Иродіада должна бы была успокоиться. Но огонь злобы не угасъ въ развратномъ сердцѣ преступной женщины. Она снѣдалась местию и выжидала случая умертвить праведника. И случай не замедлилъ представиться къ совершенію великаго, безпримѣрнаго, мерзкаго злодѣянія.

Насталъ день рожденія Ирода. Царь устроилъ пиръ. На торжество были приглашены всѣ вельможи и знатные люди. По обыкновенію, на торжествѣ гости пируютъ, пьютъ и веселятся. И вотъ, въ разгарѣ пиროванья и веселья, на сцену является дочь Иродіады (отъ Филиппа) Саломія и начинаетъ въ угоду царя и именитыхъ гостей плясать, и своею безнравственною пляскою такъ плѣнила возбужденнаго и омраченнаго виномъ и плотскимъ вожденіемъ царя Ирода, что онъ въ награду плясавшей дѣвицѣ съ клятвою сказалъ: „проси у меня, чего хочешь, и дамъ тебѣ, даже до

половины моего царства“¹⁾ и свои безумныя слова подтвердилъ клятвою. Дѣвица, не зная чего просить, обратилась за совѣтомъ къ матери, а этой злобной женщинѣ только и нужень былъ случай, чтобы погубить Праведника, и приказала дочери просить у царя главу Иоанна. „Хочу“, сказала дѣвица, „чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Иоанна Крестителя“²⁾ Царь Иродъ, подвѣляніемъ вина и плотской похоти, былъ безсиленъ отказаться отъ исполненія даннаго слова, притомъ съ клятвою и въ присутствіи именитыхъ гостей, и по его приказанію оруженосецъ отсѣкъ и принесъ честную главу Праведника и отдалъ на блюдѣ дѣвицѣ, а дѣвица передала ее въ скверныя руки развратной матери.

„Вотъ пирь, исполненный убійства“³⁾ „Вотъ пирь, гдѣ нечестивые веселятся, а праведнику усѣкается честная глава въ подземной темницѣ“. „Позорище все сатанинское“, говоритъ Св. Иоаннъ Златоустъ. „Во—1-хъ, оно состоялось черезъ пьянство и сластолюбіе, откуда ничего не происходитъ добраго. Во—2-хъ, зрители были люди развратные, а дающій пиршество всѣхъ безчестнѣе. Въ—3-хъ, забава была безумная. Въ—4-хъ, дѣвица, чрезъ которую бракъ сдѣлался противозаконнымъ, и которой надлежало скрываться отъ свѣта по причинѣ позора своей матери, пышно является въ собраніи и, отложивъ дѣвическій стыдъ, всѣхъ блудницъ затмеваетъ собою“.

Какой печальный, страшный конецъ веселаго, пьянаго, мерзкаго торжества Иродова! Братіе, обратите ваше вниманіе на тѣ обстоятельства, при которыхъ совершено это страшное злодѣяніе. Оно совершалось, по словамъ Св. Златоуста, подвѣляніемъ пьянства и сластолюбія. Къ сожалѣнію и стыду нашему, должно сознаться, что тотъ и другой порокъ—пьянство и развратъ сильно распространились и заразили наше отечество. Само правительство наше озабочено и принимаетъ всѣ возможныя мѣры къ сокращенію пьянства въ православномъ народѣ, но при всемъ благопріятномъ вліяніи, эти мѣры далеко еще не достигаютъ желанной цѣли. Трудно указать тотъ городъ, то село, ту деревню, гдѣ бы не было вина и пьянст-

¹⁾ Марк. VI, 22—23. ²⁾ Марк. VI, 24—25. ³⁾ Стих. праздн.

ва. Иродъ совершилъ ужасное злодѣяніе подѣ вліяніемъ пьянаго веселья. А у насъ, христіанъ, подѣ вліяніемъ пьянства какихъ злодѣяній не совершается, какихъ несчастій не бываетъ, сколько горя терпятъ, сколько слезъ прольютъ невинныя жертвы пьянства! Посмотрите на пьянаго въ кругу собственнаго его семейства, если онъ хозяинъ: какая жалкая тутъ представляется картина! Дѣти безъ хлѣба, жена въ слезахъ, домъ въ нищетѣ и убожествѣ; вездѣ слѣды буйной жизни, вездѣ признаки брани и разстройства, нѣтъ родительской любви къ дѣтямъ, должнаго уваженія къ родителямъ, — словомъ, это не христіанское семейство, а домъ разврата, буйства, убожества и истиннаго несчастія. А примѣръ такихъ отцовъ и матерей сильно дѣйствуетъ на мягкія сердца дѣтей и нечувствительно увлекаетъ ихъ къ разврату и дѣлаетъ ихъ распутными прежде, нежели они успѣютъ сознать себѣ и то зло, коимъ заразились на свою погибель. Кому не извѣстно: кто скорѣе, обыкновенно, рѣшается на воровство и поджоги? — человекъ пропившійся. Кто всегда готовъ на обиды, оскорбленіе ближнему, на ссоры и драки? — пьяница. Кто склоненъ къ разврату? — онъ же. Гдѣ шатки семейныя узы? — въ семействѣ, подверженномъ страсти винопитія. А какъ часто пьяными людьми совершаются страшныя преступленія: увѣчья, смертельныя раны, убійства, даже въ кровномъ родствѣ, и самоубійства! Посему Премудрый Царь Соломонъ вопрошаетъ: *„у кого вой, у кого смятенія, у кого тлѣзбы, у кого горести и ссоры, у кого багровые глаза? Не у пребывающихъ ли въ винѣ и не у высматривающихъ ли, гдѣ бываютъ пиры?“* (Притч. 23, 24).

Братіе, не упивайтесь виномъ. Пить мѣрно, по нуждѣ не воспрещается и не вредно; а что безъ мѣры, то опасно. Вкусая вино, всегда помните, что принимаете въ себя ядъ, котормъ незамѣтно легко можете отравиться, и также не забывайте, что оно — страшный врагъ вашъ, который исподоволь подкрадывается къ слабому человекѣ, и когда овладѣваетъ имъ, крѣпко опутываетъ — помрачаетъ разумъ человекѣ, заглушаетъ и подавляетъ совѣсть и порождаетъ упорно-злую, же-

стокою волю, способную рѣшиться на всякое преступленіе. Тутъ являются и похоть плотская, и похоть очесь, и гордость житейская, и злоба, и лицемѣріе, и ласкательство, и тщеславіе и другія страсти. „Противъ вина не показывай себя храбрымъ“, учить Премудрый Иисусъ, сынъ Сираховъ, „ибо многихъ погубило вино“. ¹⁾ „Излишнее употребленіе вина увеличиваетъ ярость неразумнаго до преткновенія“. ²⁾ И Св. Апостоль предостерегаетъ насъ, говоря: „Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство“ (Ефес. 5, 18); „пьяницы Царства Божія не наследуютъ“ (I Кор. 6, 10).

И слово Св. Апостола не ложно, оно сбывается на насъ, на нашемъ христіанскомъ народѣ. У насъ распространилось пьянство, съ пьянствомъ усиливается развратъ. Семейныя узы ослабѣваютъ и разрываются. Законныя, благословенныя браки оскверняются и расторгаются, а незаконныя сожителства такъ умножились, что не считаются грѣхомъ. Развращаются отцы и матери, развращаются сыновья и дочери, даже несовершеннолѣтнія. Всюду и всеми проповѣдуется свобода, не та свобода, которая чужда пороковъ и страстей, какъ основанная на вѣчной правдѣ и истинѣ; а такая свобода разглашается, которую правильно, на основаніи Слова Божія, должно назвать незаконнымъ, преступнымъ рабствомъ грѣху, страсти и всякому злодѣянію. Это—не свобода, а безумное, необузданное своеволіе, не терпящее никакихъ ограниченій и не признающее ни Божескихъ, ни человѣческихъ законовъ. Какой же конецъ такой свободы?—Погибель временная и вѣчная. Нѣкоторые пьяницы даже здѣсь заживо сгорали отъ самовозгоранія винныхъ паровъ, а плотоугодники сами заражались смрадною, ужасною болѣзнію и заражали другихъ и погибали все въ страшныхъ мукахъ: ихъ тѣла заживо предавались гніенію и разложенію, и умирали въ страшныхъ мукахъ.

Братіе! Бѣгайте зла и не пріобщайтесь къ дѣламъ тьмы, трезвитесь, бодрствуйте, пребывайте въ воздержаніи и цѣломудріи, и непрестанно, со всею усердіемъ молитесь нынѣ

¹⁾ Сирах. XXXI, 29. ²⁾ Сирах. XXXI, 35.

ублажаемому Св. Церковію величайшему изъ пророковъ, мученику, Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну. О, великій и преславный Предтече и Крестителю Господень Іоанне! Твоими богопріятными къ Богу молитвами избави насъ отъ всякаго зла, вѣчныя изми муки и наслѣдниками царствія небеснаго насъ содѣлай. Аминь.

К. Пр. Т—въ.

Современный аморализмъ и его виды.

Заложенный глубоко въ нѣдрахъ человѣческой природы нравственный законъ въ сознаниі огромнаго большинства людей запечатлѣнъ свойствами необходимости и неизмѣнности, а объектъ его—нравственное добро—признакомъ абсолютной цѣнности.

Необходимость нравственнаго закона заключается въ его безусловной обязательности для всѣхъ духовно-разумныхъ существъ. Слѣдуя извѣстному этическому требованію, мы сознаемъ, что ему *долженъ* подчиняться и всякій человѣкъ, находящійся въ такомъ же положеніи, въ какое бы время онъ ни жилъ и къ какой бы народности онъ ни принадлежалъ. Измѣнность нравственнаго закона есть та же необходимость, рассматриваемая съ точки зрѣнія ея внѣ временности. Мы вѣруемъ, что нравственный законъ всегда былъ и всегда будетъ такимъ же, каковъ онъ теперь, что то, что является добромъ и зломъ въ настоящее время, было имъ тысячи лѣтъ тому назадъ и будетъ имъ вѣчно, что обязательное для насъ было обязательно для нашихъ предковъ и будетъ обязательно для нашихъ потомковъ. Пусть въ глубокой древности человѣчество считало добромъ не то, что является имъ на самомъ дѣлѣ, пусть со временемъ моральныя воззрѣнія и вкусы людей также измѣнятся, — самыя объективныя основы нравственности были и останутся тѣми же самыми. Даже въ будущей загробной жизни основныя этическія нормы сохранятся неизмѣ-

ными. Любовь „николиже отпадает“ — по выраженію ап. Павла (Кор. 13,8).

Въ связи съ необходимостью и неизмѣнностью нравственнаго добра стоитъ его высшая цѣнность сравнительно со всеми другими проявленіями совершеннаго. Не только красота, здоровье, сила, но даже талантъ и геніальность стоятъ ниже его. Лишь одно добро имѣетъ безусловное значеніе, тогда какъ все прочія блага сохраняютъ въ нашихъ глазахъ цѣнность лишь подъ условіемъ согласія съ нимъ. Богатая фантазія, глубина и всесторонность мысли, обширная эрудиція, художественный геній, какъ свойства личности, перестаютъ восхищать насъ, какъ скоро мы знаемъ, что она лишена нравственныхъ принциповъ и пользуется силой своихъ природныхъ талантовъ для достиженія низкихъ эгоистическихъ цѣлей. Если добродушная, но недалекая посредственность, соединяющая въ себѣ съ наивностью возрѣвнѣй горячее любящее сердце, можетъ вызывать нашу симпатію, хотя и соединенную съ чувствомъ сожалѣнія, то злой геній, человѣкъ умный, но безсердечный, вслѣдствіе своего моральнаго недостойнства, безусловно отвратителенъ и справедливо возбуждаетъ негодованіе. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаетъ и чувствуетъ подавляющее большинство людей. Существуетъ и иное отношеніе къ нравственнымъ нормамъ, но о немъ рѣчь будетъ ниже.

Высшая цѣнность добра, какъ мы уже сказали, находится въ тѣсной связи съ его неизмѣнностью. Если мы допустимъ предположеніе о субъективномъ и временномъ характерѣ существующихъ намъ нравственныхъ постулатовъ и идей, то наше уваженіе къ нимъ должно будетъ значительно уменьшиться. Въ такомъ случаѣ, поступая, на примѣръ, по принципу любви, жертвуя собственнымъ счастьемъ ради ближнихъ, или подавляя низменныя влеченія своей чувственной природы, мы не можемъ быть увѣрены, что все это дѣйствительно хорошо. Слѣдовательно, цѣнность нравственнаго добра основывается въ нашемъ сознаніи на убѣжденіи въ его вѣчномъ объективномъ характерѣ. Но съ психологической точки зрѣнія можно утверждать

и обратное, то есть, что вѣра въ неизмѣнность добра питается мыслью объ его абсолютной цѣнности. Для человѣческаго сердца было бы слишкомъ обидно предположить, что когда нибудь нравственный законъ потеряетъ свою обязательную силу, что тѣ нравственные идеалы, которыми мы теперь гордимся и которые болѣе всего уважаемъ, сдѣлаются предметомъ, быть можетъ, даже презрѣнія и насмѣшекъ со стороны нашихъ отдаленныхъ потомковъ. Наконецъ, необходимость, то есть, абсолютная обязательность нравственного закона основывается на его какъ неизмѣнности, такъ и цѣнности. Если добро вѣчно останется само собою и если оно выше всего остального, то отсюда можно сдѣлать два вывода: 1) объ его объективно-метафизическомъ характерѣ, 2) о томъ, что ради него можно жертвовать всѣмъ, а оно само можетъ быть только цѣлью и никогда средствомъ для чего бы то ни было. Въ тѣ эпохи, когда возникаетъ сомнѣніе въ неизмѣнности нравственного добра, падаетъ въ сознаніи общества и его цѣнность, а это, въ свою очередь, влечетъ за собою отрицаніе его абсолютной обязательности для всѣхъ людей. Именно съ этимъ явленіемъ мы и сталкиваемся въ настоящее время въ ученіяхъ такъ называемаго аморализма.

Аморализмъ, какъ отрицаніе абсолютной цѣнности нравственного добра и всеобщей обязательности нравственного закона, въ зародышевой формѣ существуетъ такъ же давно, какъ и сама мысль человѣческая. Объ идеяхъ, какъ и о явленіяхъ природы, можно сказать словами Екклезіаста: „Нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: „смотри, вотъ это новое, но это было уже въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ“ (гл. 9—10 ст.). Аномизмъ вытекаетъ, какъ естественное слѣдствіе, изъ основоположеній матеріалистической и скептической философіи, появившихся еще въ древнемъ мірѣ; онъ замѣтенъ и въ нѣкоторыхъ христіанскихъ сектахъ, особенно въ гностицизмѣ. Но какъ система и какъ направленіе не одной только философіи, а и всей духовной культуры, онъ есть явленіе сравнительно новое и усилился преимущественно

на почвѣ тѣхъ философскихъ и естественно-научныхъ теченій, которыя проповѣдывали относительность *всѣхъ* требованій человѣческой природы, подрывая, такимъ образомъ, и вѣру въ неизмѣнность законовъ нравственности. Распространеніе современнаго аморализма не безъ основанія связывается съ именемъ философа Ницше, а его міровоззрѣніе, углубляясь корнями своими въ классическую древность, главнымъ образомъ основывается на выводахъ философіи Канта и Шопенгауэра — съ одной стороны, эволюціонной школы — съ другой. „Критика чистаго разума“ раскрыла несовершенство человѣческаго знанія, заключающееся не въ какихъ либо внѣшнихъ и случайныхъ причинахъ, а въ самой организаціи нашей природы. Человѣку доступна лишь феноменальная сторона существующаго: міръ ноуменовъ, или бытіе въ себѣ, составляетъ вѣчную тайну, искомое, которое никогда не будетъ найдено. Не только внѣшнія чувства, но и самый разумъ человѣка съ его законами, математическія аксіомы, логическія нормы, категоріи человѣческаго разсудка, идеи Безконечнаго, истиннаго, добраго и прекраснаго — имѣютъ лишь субъективное значеніе, не приближая насъ къ истинѣ, а удаляя отъ нея, закрывая ея лицо все новыми и новыми субъективными наслоеніями.

Отсюда относительность *всѣхъ* человѣческихъ понятій, въ томъ числѣ понятій о добромъ и зломъ. Правда, самъ Кантъ не сдѣлалъ этого послѣдняго вывода, найдя убѣжище отъ моральнаго скептицизма въ такъ называемомъ практическомъ разумѣ, но выводъ напрашивался самъ собою. Если человѣкъ извнѣ и изнутри связанъ, какъ скорлупой, своей физической и духовной организаціей, проходя сквозь призму которой, лучи истины искажаютъ свою подлинную природу, то, очевидно, все человѣческое есть „слишкомъ человѣческое“, то есть условное, относительное, — все, и въ томъ числѣ нравственный законъ.

Кантъ подкапывался подъ основы морали критикой познанія; Дарвинъ, Геккель, Спенсеръ — своими построеніями дѣйствительности. Въ мірѣ царствуетъ законъ эволюціи. Изъ пер-

вичныхъ туманностей, изъ безформеннаго хаоса матеріи въ теченіе милліоновъ вѣковъ мало по малу развивались тѣ формы бытія и жизни, которыя существуютъ въ настоящее время. Изъ неорганической матеріи, первоначально дезорганизованной, постепенно образовывались звѣздные міры съ ихъ взаимнымъ притяженіемъ; на планетахъ и, въ частности, на землѣ, послѣ того какъ онѣ остыли, появлялись долины, горы, рѣки и т. д. Затѣмъ возникла жизнь растительная, растенія переродились въ простѣйшія животныя, таковыя, по закону трансформации, совершенствовались все болѣе и болѣе, пока, наконецъ, отъ обезьяны не произошелъ человѣкъ. Люди сначала находились въ дикомъ состояннн, затѣмъ, подчиняясь общему закону прогресса, постепенно культивировались, пока не сдѣлались такими, каковы они теперь. Но эволюція міра не закончилась. Тотъ самый процессъ организаци матеріи, который трансформировалъ неодушевленные атомы въ растенія, животныя, наконецъ, въ человѣка, который отъ гориллы произвелъ Сократа, Шекспира, Гете, Канта, — создастъ еще новую, высшую породу существъ. Человѣкъ не вѣнецъ мірозданія, а лишь переходное звено въ цѣпи существующаго, ступень отъ прошлаго къ будущему. „Человѣкъ есть то, что надо преодолѣть“, говоритъ Заратустра. Подобно тому, какъ растеніе превращается въ животное, а животное въ человѣка, такъ человѣкъ превратится въ новое высшее существо съ иными нравственными законами, стоящее „по ту сторону“ добра и зла, истины и лжи. Всѣ наши человѣческія понятія, въ томъ числѣ и нравственныя, измѣнчивы, относительно и условны. Сознаніе этой истины, жизненное проникновеніе ею, есть первый шагъ къ сверхчеловѣчеству. Только преодолевъ, умертвивъ и въ духѣ, и въ плоти своей все „человѣческое, слишкомъ человѣческое“, можетъ вступить человѣкъ въ новую высшую стадію бытія. Люди, сбросившіе съ себя цѣпи нравственности, порвавшіе связь со всѣми традиціями, не признающіе никакихъ авторитетовъ, находящіе одинаковость наслажденія въ обоихъ полюсахъ добродѣтели и порока, съ этой

точки зрѣнія, ушли впередъ по лѣстницѣ космическаго развитія и суть высшіе культурно-историческіе типы сравнительно съ тѣми „рабами“ и „мѣщанами“ по духу, которые признають для себя обязательность общепринятаго моральнаго кодекса.

Впрочемъ, мы далеки отъ мысли, чтобы Ницше былъ единственнымъ виновникомъ и, такъ сказать, творцомъ современнаго аморализма. Въ его сочиненіяхъ послѣдній лишь нашелъ себѣ наиболѣе сильное и яркое выраженіе. Съ другой стороны, едва ли кто изъ мыслителей оказывалъ такое вліяніе въ *разсматриваемомъ направленіи* на современную мысль и, въ особенности, на художественное творчество, какъ пророкъ сверхчеловѣчества. Но что самая идея послѣдняго не была безусловно оригинальной даже и въ 19 столѣтіи,—это видно изъ того, что частію одновременно съ Ницше, частію еще раньше его, но независимо отъ него имморалистическіе типы начали выводиться Достоевскимъ, который не былъ знакомъ съ Ницше, ¹⁾ таковы: Раскольниковъ, убившій старуху, чтобы доказать свое право на преступленіе, Ставрогинъ, „не знающій различія въ красотѣ между какою нибудь сладострастною звѣрскою шуткой и какимъ угодно подвигомъ, хотя бы даже жертвой жизнью для челоуѣчества“, Кирилловъ, считавшій себя обязаннымъ „оказать своеволие“ и мечтавшій о челоуѣкобожествѣ, Иванъ Карамазовъ съ его „все позволено“.

¹⁾ Но нельзя предположить и обратнаго. Хотя самъ Ницше и называетъ Достоевскаго своимъ учителемъ, однакожь, его знаменитый призывъ стать „по ту сторону“ добра и зла былъ провозглашенъ раньше его знакомства съ „Преступленіемъ и Наказаніемъ“. Кроме того доказано, что Ницше читалъ не всего Достоевскаго и, притомъ, читалъ въ плохихъ переводахъ. Если бы нѣмецкій философъ ознакомился со всѣмъ міровоззрѣніемъ нашего великаго писателя, то онъ, быть можетъ, и поохладѣлъ бы въ своемъ восторгѣ предъ нимъ. Это потому, что хотя между частными мыслями того и другого и есть нѣкоторое сродство, но ихъ исходные пункты и конечные выводы совершенно иные. Ницше остановился на аморализмѣ, а для Достоевскаго таковой имѣлъ лишь значеніе этапа, перейдя чрезъ который, онъ воспылѣлъ „осанна“ Христіанскому Богу любви, добра и смиренія, тому Богу, котораго такъ ненавидѣлъ Ницше.

Герой „Преступленія и Наказанія“ раздѣляетъ всѣхъ людей на два разряда: на низшій (обыкновенныхъ), то есть, такъ сказать, на матеріаль, служащій единственно для зарожденія себѣ подобныхъ, и собственно на людей, то есть, имѣющихъ даръ или талантъ сказать въ средѣ своей *новое слово*. Второй разрядъ всѣ преступаютъ законъ, разрушители... „Если ему надо для своей идеи перешагнуть хотя бы чрезъ кровь, то онъ внутри себя, по совѣсти можетъ дать себѣ разрѣшеніе перешагнуть чрезъ кровь—смотря, впрочемъ, по идеѣ и по размѣрамъ ея“. И вотъ желая убѣдиться, къ какому разряду принадлежитъ онъ самъ, Раскольниковъ совершаетъ идейное преступленіе, убиваетъ старуху—ростовщицу не въ состояніи аффекта и не изъ корыстныхъ видовъ, а чтобы доказать самому себѣ свое *право* на пролитіе крови. „Я не старуху убилъ, говоритъ онъ Сонѣ, я принципъ убилъ... Я хотѣлъ узнать: вошь ли я, какъ всѣ, или человѣкъ?... Тварь ли я дрожащая, или право имѣю?“ Имморализмъ Кириллова находится въ тѣсной связи съ его богоборчествомъ. Онъ мечтаетъ о полной свободѣ человѣка и его божественности одновременно. Послѣ уничтоженія Бога, говоритъ онъ Ставрогину, наступитъ новая жизнь, тогда будетъ новый человѣкъ, все новое. „Тогда исторію будутъ раздѣлять на двѣ части: отъ гориллы до уничтоженія Бога и отъ уничтоженія Бога до перемѣны земли и человѣка физически. И міръ перемѣнится, и дѣла перемѣнятся, и мысли и всѣ чувства“. „Я три года искалъ атрибутъ Божества моего и нашель: атрибутъ Божества моего—Своеволіе! Это все, чѣмъ я могу въ главномъ пунктѣ показать непокорность и новую страшную свободу мою“. Бога нѣтъ, а „сознать, что нѣтъ Бога, и не сознать въ тотъ же разъ, что Самъ Богомъ сталъ,—есть нелѣпость“ („Бѣсы“). Бѣсъ, являющійся, собственно, болѣзненнымъ воплощеніемъ самого Ивана Карамазова, такъ разсуждаетъ во время кошмара: „Надо всего только разрушить въ человѣкѣ идею о Богѣ... Человѣкъ возвеличится духомъ титанической гордости и явится человѣкобогъ... Ему все позво-

лено—для Бога не существуетъ закона. Гдѣ станетъ Богъ, тамъ уже мѣсто Божіе“.

Какъ относился самъ Достоевскій къ создаваемымъ имъ аморалистическимъ типамъ? существуетъ мнѣніе, что онъ сочувствовалъ имъ, раздѣляя взгляды своихъ героевъ, хотѣвшихъ стать по ту сторону добра и зла. Но христіанскія воззрѣнія нашего великаго писателя достаточно извѣстны, чтобы онъ нуждался въ реабилитаціи отъ этого тяжкаго обвиненія. Но, тѣмъ не менѣе, мы должны согласиться, что онъ, какъ человѣкъ, всю жизнь свою искавшій истины и становившійся на самыя разнообразныя точки зрѣнія, сопоставляя ихъ одну съ другой, временно допускалъ возможность истинности аморализма, хотя и не останавливался на этомъ, а создавалъ такія картины, которыя должны были убѣдить читателя въ его несостоятельности, что психологія аморализма (такъ же, какъ и богоборчества) была понятна Достоевскому и даже находила себѣ нѣкоторый откликъ въ его душѣ, по крайней мѣрѣ тогда, когда его міровоззрѣніе еще не сложилось окончательно; доказательствомъ этого можетъ служить тотъ же его романъ „Преступленіе и Наказаніе“. Разсудокъ Раскольникова продолжалъ „бунтовать“ даже послѣ его окончательнаго рѣшенія покаяться, даже тогда, когда уже началось „наказаніе“. „Преступленіе, какое преступленіе?“—спрашивалъ онъ сестру Дуню, благословлявшую его на страданіе. „То, что я убилъ гадкую, зловредную вошь, старушонку—процентщицу, никому ненужную, которую убить сорокъ грѣховъ простятъ, которая изъ бѣдныхъ сокъ высасывала, и это то преступленіе? Не думаю я о немъ и смывать его не думаю... Только теперь вижу ясно нелѣпость моего малодушія, теперь, какъ уже рѣшился на этотъ ненужный стыдъ! Просто отъ низости и бездарности моей рѣшаюсь“. И уже находясь на каторгѣ, Раскольниковъ „не раскаивался въ своемъ преступленіи. Совѣсть моя покойна,—говорилъ онъ себѣ. Тѣ люди (настоящіе „властелины“) вынесли свои шаги, и потому они правы, а я не вынесъ и, стало быть, я не имѣлъ права раз-

рѣшать себѣ этотъ шагъ*. Правда, онъ лишь обманывалъ себя такимъ заявленіемъ. Въ дѣйствительности совѣсть его не была покойна. Въ немъ между двумя половинами его существа, — „духовнымъ“ и „душевымъ“ человѣкомъ — съ одной стороны, діалектикой разсудка и чувствомъ — съ другой, происходила ожесточенная внутренняя борьба, которая и закончилась его воскресеніемъ, положившимъ начало новой духовно-просвѣтленной и возрожденной жизни. Но, тѣмъ не менѣе, изъ приведенныхъ выдержекъ нельзя не видѣть, что Достоевскій опытно въ душѣ своей пережилъ соблазнъ аморализма, глубоко проникъ въ его психологію, хотя и вышелъ изъ него побѣдителемъ. Разбойника Орлова, повидимому, заглушившаго въ себѣ всякую искру добра, онъ описываетъ такими чертами, изъ которыхъ нельзя не видѣть уваженія къ нему автора. А заканчивая свои „Записки изъ мертваго дома“, Достоевскій замѣчаетъ: „сколько въ этихъ стѣнахъ погребено напрасно молодости, сколько великихъ силъ погибло здѣсь даромъ! Вѣдь надо ужъ все сказать: вѣдь этотъ народъ необыкновенный былъ народъ. Вѣдь это, можетъ быть, и есть самый даровитый, самый сильный народъ изъ всего народа нашего. Но погибли даромъ могучія силы“.

Но если Достоевскій независимъ отъ Ницше ни фактически, ни идейно, то другіе наши писатели, второй, такъ сказать, величины, находятся подъ его несомнѣннымъ вліяніемъ. Таковы: Горькій, Андреевъ Арцыбашевъ, Мережковскій. Но о нихъ намъ еще неоднократно придется говорить при разсмотрѣніи частныхъ видовъ аморализма, къ которому мы и переходимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О церковныхъ бібліотекахъ при нашихъ сельскихъ храмахъ.

Церковныя бібліотеки при нашихъ сельскихъ храмахъ представляютъ собой часто одну изъ самыхъ забытыхъ принадлежностей послѣднихъ. Въ отношеніи къ нимъ иногда

можно встрѣтить даже такой взглядъ, что въ нихъ церкви какъ будто и не имѣютъ той существенной надобности, какъ напримѣръ, въ принадлежностяхъ хорошей ризницы, или вообще въ какомъ-либо другомъ внутреннемъ и внѣшнемъ своемъ благоустройствѣ и украшеніи.

Между тѣмъ, въ жизни сельскаго духовенства и прихожанъ церковныя библіотеки имѣютъ весьма важное значеніе. Онѣ, прежде всего, для малосостоятельнаго духовенства, лишеннаго возможности выписывать духовныя книги и журналы на собственныя средства, являются единственнымъ мѣстомъ, откуда каждый членъ клира можетъ получить необходимыя для своего самообразованія и пополненія своихъ знаній книги.

Но, къ сожалѣнію, только немногія сельскія церковныя библіотеки имѣютъ возможность удовлетворять вполне этой насущной потребности духовенства; въ большинствѣ же случаевъ наши сельскія церкви не только не имѣютъ для библіотекъ какихъ-либо особыхъ помѣщеній, устроенныхъ въ извѣстной части храма, но и самый запасъ книгъ и журналовъ скуденъ до крайности: необходимыя церковно-богослужебныя книги, небольшое количество святоотеческихъ твореній и нѣсколько, какъ бы случайно попавшихъ, другихъ книгъ духовнаго содержанія—вотъ и весь обычный наличный составъ сельской церковной библіотеки. Естественно, что такому небогатому и лишенному всякой цѣльности собранію книгъ трудно придать даже наименованіе библіотеки. Отъ недостатка же содержанія таковыхъ библіотекъ, несомнѣнно, болѣе всего страдаютъ низшіе члены причта, лишенные, по своей бѣдности, уже всякой возможности хотя нѣсколько удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ.

Не меньшее значеніе церковныя библіотеки имѣютъ и въ жизни сельскихъ прихожанъ. И это приходится отмѣтить особенно теперь, когда свѣтъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія чрезъ посредство школъ разливается по лицу земли русской. По мѣрѣ того какъ развивается въ народѣ грамотность, а съ нею и стремленіе къ просвѣщенію, книги рели-

гіозно-нравственнаго содержанія становятся нужными въ деревнѣ не для одного только духовенства, но и для народа. Въ отношеніи простого народа церковныя бібліотеки и представляются самыми естественными и самыми надежными духовными сокровищницами.

Кому неизвѣстно, что въ настоящее время, съ открытіемъ и увеличеніемъ числа школъ, въ народѣ все болѣе и болѣе начинается ощущаться потребность въ хорошихъ книгахъ для чтенія. При этомъ всякій хорошо знаетъ, съ какимъ довѣріемъ простолюдинъ относится къ печатному слову. Увидавъ книжку, онъ, не смотря на то, доступна ли она его пониманію или нѣтъ, силится прочесть ее. Онъ любитъ книгу, онъ томится отъ разлуки съ нею, ищетъ ея; она ему нужна, какъ хлѣбъ голодному человѣку. Но, къ великому прискорбію, народъ нашъ, вмѣсто здоровой духовной пищи, неволью иногда тянется, такъ сказать, къ вреднымъ лакомствамъ, къ пагубнымъ сластямъ.

Въ настоящее время въ свѣтъ выходитъ множество книгъ, предназначенныхъ какъ бы для народа, которыя содержаніемъ своимъ раздражаютъ умъ и нервы читателей и приносятъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, именно—укореняють страсти, располагають къ пороку и, отвращая отъ небеснаго, привлекають къ земному. Издатели книгъ, для большаго распространенія ихъ въ народѣ, украшаютъ ихъ пестрой обложкой, даютъ имъ заманчивое заглавіе. И вотъ эти-то книги въ большомъ количествѣ расходятся по селамъ и деревнямъ нашего обширнаго отечества. Распространенію ихъ въ народѣ много способствуютъ офени-торговцы, разносящіе книги по вѣсьмъ концамъ матушки-Россіи. Офеня бойко расхвалитъ грамотѣю-крестьянину книжку, перескажетъ ему ея содержаніе, а то и прочтетъ ее вслухъ. Книга, такимъ образомъ, сама пришла въ деревню, въ избу, сама, такъ сказать, напрашивается въ руки, заманиваетъ покупателя кричащимъ заглавіемъ, красивой обложкой,—и народъ охотно покупаетъ у офени книги, въ простотѣ своего сердца часто и не понимая того, что въ этихъ книгахъ ему даютъ, по слову евангельскому, вмѣсто

хлѣба камень, вмѣсто рыбы—змѣю, не понимая того, что все это „дешево, да гнило“, что все это грубо поддѣлано подъ вкусъ простаго народа, не воспитываетъ вкуса, а скорѣе извращаетъ его и портитъ нравы людей.

Сильнымъ противодѣйствіемъ распространенію подобныхъ изданій, деморализующихъ народъ, служить, какъ извѣстно, распространеніе издаваемыхъ духовными лицами и учрежденіями листовъ и брошюръ для религіозно-нравственнаго чтенія, въ родѣ извѣстныхъ, напр., „Троицкихъ Листовъ“. Но этого недостаточно для наиболѣе успѣшной борьбы со зломъ, такъ вредно отражающимся на бытѣ и нравахъ народа. Однимъ изъ могущественныхъ орудій борьбы въ этомъ случаѣ и должна быть церковная бібліотека.

Книжка, полученная изъ церкви, куда стекается народъ для присутствованія при богослуженіи, или для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, всегда будетъ имѣть въ глазахъ простолюдина большій авторитетъ, чѣмъ книжка, хотя и духовнаго содержанія, но попавшая къ нему изъ какихъ либо частныхъ рукъ. Чтеніе книгъ изъ церковной бібліотеки тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, приучитъ его съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному богослуженію и послужитъ къ вытѣненію изъ обращенія въ народѣ книгъ и брошюръ, совершенно для него бесполезныхъ и прямо даже вредныхъ, распространяемыхъ офенями торговцами, сектантами и вообще людьми неблагонамѣренными. Пользуясь книгами изъ церковной бібліотеки, прихожане, можетъ быть, осязательнѣе почувствовали бы связь церкви съ церковно-приходскою школою, гдѣ ихъ дѣтямъ дается образованіе и воспитаніе въ церковномъ направленіи.

Вообще духовно-нравственная, добрая и разумная книга, взятая крестьяниномъ изъ церковной бібліотеки, принесетъ несомнѣнную пользу: она утолитъ духовный голодъ простолюдина здоровой пищей, прольетъ много свѣта среди него, научитъ его многому доброму и полезному и довершитъ начатое школою дѣло просвѣщенія народа въ духѣ христіанской православной Церкви.

При желаніи не трудно найти и средства на улучшение и расширеніе нашихъ сельскихъ церковныхъ библіотекъ; было бы только должное усердіе и искреннее къ тому стремленіе со стороны нашихъ церковныхъ старостъ. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено пользоваться для приобрѣтенія книгъ въ церковныя библіотеки церковными же средствами. Но въ данномъ случаѣ приходится обыкновенно слышать жалобы на то, что средства церкви скудны, что ихъ едва хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ нуждъ церкви и что, поэтому, содѣйствовать дѣлу улучшенія церковной библіотеки рѣшительно нѣтъ никакой возможности.

Смѣемъ думать, что скудость сельскихъ церковныхъ библіотекъ зависитъ часто не столько отъ дѣйствительнаго недостатка въ церковныхъ денежныхъ средствахъ, сколько отъ равнодушія къ дѣлу приобрѣтенія книгъ для церквей со стороны церковныхъ старостъ. „Къ чему вамъ, батюшка, книги, вы и безъ того учены“— вотъ обыкновенный отвѣтъ (его можно назвать еще очень вѣжливымъ) со стороны церковныхъ старостъ, когда священникъ предложитъ ему приобрѣсти для церкви ту или другую полезную книгу. Представляется, такимъ образомъ, необходимымъ, въ видахъ успѣшности образованія церковныхъ библіотекъ, возбудить къ этому дѣлу сочувствіе церковныхъ старостъ, втолковать имъ, что церковныя библіотеки служатъ къ удовлетворенію духовныхъ потребностей не только духовенства, но и прихожанъ. Не малое значеніе, конечно, въ этомъ случаѣ имѣло бы поставленіе церковнымъ старостамъ ихъ заботливости по приобрѣтенію книгъ для церкви въ особенную заслугу и принятіе этой заслуги, вмѣстѣ съ другими заслугами по церкви, въ соображеніе при представленіи ихъ къ наградамъ.

Вообще въ вопросѣ объ изысканіи средствъ для развитія и улучшенія церковно-библіотечнаго дѣла при нашихъ сельскихъ храмахъ нужно сказать, что было бы только искреннее желаніе и усердіе къ тому со стороны церковныхъ старостъ и былъ бы сдѣланъ починокъ, а тамъ уже, при по-

моши Божіей, средства найдутся: когда же бывало, чтобы русскій народъ не поддержалъ добраго начинанія, не отозвался на добрый призывъ своего пастыря! Нужно только положить начало, сдѣлать первый шагъ, а поддержать начатое будетъ уже не такъ трудно, хотя бы даже потому, что жаль будетъ бросить, оставить безъ заботъ то, что можетъ служить надолго добрымъ памятникомъ среди прихожанъ о блестящей ревности и усердіи ихъ священника. Есть пять—десять рублей на бібліотеку, на первое ея обзаведеніе—и не нужно откладывать дѣла: она будетъ уже состоять изъ нѣсколькихъ названій. Явились новыя небольшія средства, и не нужно медлить приращеніемъ ея: новые пять—десять рублей дадутъ возможность значительно добавить ея составъ, и, такимъ образомъ, она будетъ расти, благоустраиваться по мѣрѣ средствъ, при усердіи добрыхъ людей и заботъ священника. Въ этомъ случаѣ первымъ важнѣйшимъ правиломъ должно быть одно: не мечтая о большомъ и великомъ, не задумывая чего нибудь необыкновеннаго, начинать съ самаго малаго. И малая бібліотека несравненно лучше, чѣмъ никакой. Достаточно нѣсколькихъ книгъ, чтобы доставить иногда цѣлой крестьянской семьѣ возможность въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ вечеровъ провести время за полезнымъ и занимательнымъ чтеніемъ, можетъ быть, приобрести нѣсколько новыхъ важныхъ свѣдѣній, пробудить хорошія настроенія и стремленія, отвлечь отъ „монополюшки“, бездѣйствія, сплетенъ,—можетъ быть, наконецъ, дать возможность хотя на время забыть давящую нужду, смягчить какое—нибудь личное горе.

(В. В. Б.)

Прощаніе Преосвященнаго Никодима съ Рязанской паствою и проводы его изъ Рязани.

25-го Іюля с./г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи Преосвященнаго Никодима, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, на древнюю Полоцкую Епископскую кафедру. 7-го Августа, въ Воскресенъе, Преосвященнымъ Никодимомъ въ кафедральномъ Успенскомъ Соборѣ была совершена послѣдняя прощальная литургія, по окончаніи которой, предъ молебствіемъ Христу Спасителю и Св. Василию Рязанскому, Владыка произнесъ прощальную рѣчь. Въ ней онъ, прежде всего, выразилъ чувство глубокаго сожалѣнія и скорби въ виду разлуки съ паствою Рязанскою и съ самымъ кафедральнымъ городомъ, въ которомъ онъ уповалъ найти себѣ вѣчное упокоеніе, почему уже давно, со вниманіемъ и часто всматривался въ тотъ тихій уголокъ Архангельскаго Собора, въ которомъ мирно почиваютъ усопшіе Владыки Рязанскіе... Но судьбы Божіи неисповѣдимы: онѣ проявляются и въ жизни обыкновенныхъ людей,—частныхъ лицъ, а тѣмъ болѣе—въ судьбахъ Архипастырей церкви Христовой, въ различныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Далѣе Владыка развилъ мысль о высокомъ достоинствѣ и важности сана святительскаго и о великомъ значеніи личности Архипастыря для той или другой церкви. Епископъ это—первостоятель, „Ангель“ той или другой церкви; на него именно первѣе всего устремлены козни и стрѣлы врага рода человѣческаго; Епископу всего болѣе приходится бороться со множествомъ самыхъ разнообразныхъ искушеній, скорбей и невзгодъ житейскихъ. „Съ таковыми-то искушеніями и трудностями пришлось бороться и мнѣ за все почти время моего служенія на Рязанской кафедрѣ“.

Затѣмъ Владыка перешелъ къ перечисленію и характеристикѣ этихъ искушеній и неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Изъ нихъ первое и едва-ли не самое главное заключалось въ результатахъ и прямыхъ послѣдствіяхъ „освободительнаго движенія“, какъ эти послѣдствія сказались и отозвались на

благосостояніи сельскаго духовенства, на которомъ разочарованные крестьяне начали вымещать свои несбывшіяся надежды на даровое полученіе земли, мѣстами рѣшительно отказывая своимъ пастырямъ въ платѣ за требоисправленіе... Положеніе несчастныхъ священно и церковно-служителей въ нѣкоторыхъ селахъ сдѣлалось невыносимымъ; приходилось посему всемѣрно стараться о примиреніи паствы съ пастырями и постоянно убѣждать пасомыхъ относительно прямой ихъ обязанности снабжать пастырей необходимыми средствами къ существованію. Добрые результаты таковой примирительной дѣятельности не замедлили скоро сказаться и сказываются по сіе время.

Переходя далѣе къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства и о замѣщеніи вакантныхъ іерейскихъ, діаконскихъ и церковно-служительскихъ мѣстъ, Владыка отмѣтилъ тотъ отрадный фактъ, что въ настоящее время совсѣмъ уже вывелся въ Епархію, благодаря ему, тотъ старинный и неполезный обычай, въ силу котораго таковыя мѣста получались „со взятіемъ“, т. е. съ обязательной женитьбой искателя извѣстнаго мѣста—на сиротѣ, оставшейся отъ умершаго предшественника; Владыкою введенъ въ практику принципъ справедливаго и безпристрастнаго распредѣленія священно-служительскихъ мѣстъ *по заслугамъ просителей и по вниманію къ ихъ нуждѣ и многосемейности*. Таковой принципъ имѣетъ для себя основаніе и оправданіе и въ практикѣ древней Церкви.

Третьей и весьма важной заботой Владыки была борьба съ религіозно-нравственною распушенностью населенія, — борьба съ расколомъ, иновѣріемъ, инославіемъ, сектантствомъ и прямымъ, открытымъ невѣріемъ... Владыка употреблялъ все зависящія отъ него мѣры для насажденія въ паствѣ истинной вѣры и нелицемѣрнаго благочестія. Въ этомъ святомъ дѣлѣ не малую пользу принесло широкое распространеніе извѣстной брошюры, составленной самимъ Преосвященнымъ, подъ заглавіемъ: „Исторія нашего спасенія во Христѣ“.

Особенную же заботливость Владыка прилагалъ о томъ, чтобы вездѣ и всюду насадить и утвердить миръ Христовъ и неллицемѣрную любовь Божию между собою, какъ Архипастыремъ мѣстной церкви, и пасомыми, начиная съ представителей клира церковнаго и кончая обыкновенными членами церкви. Признаки водворенія такого мира не замедлили сказаться и—настолько они очевидны, что въ доказательствахъ не нуждаются. „Если-же были и есть какія-либо лица, недовольныя моими распоряженіями, то это и естественно; было бы даже странно, если бы ихъ не было, и недовольство это должно было происходить отъ неуклонной требовательности моей въ исполненіи служебнаго долга... Если-же я дѣйствительно кого чѣмъ обидѣлъ, или дѣломъ, или словомъ, или даже помышленіемъ, то усерднѣйше прошу простить меня,—по—христіански, съ любовью, какъ и я прощаю всѣмъ все и съ этими пожеланіями мира и любви я и оставляю свою паству и богоспасаемый градъ сей“.

Рѣчь свою Владыка закончилъ глубокимъ поклономъ. Вслѣдъ за совершеніемъ молебствія Спасу Милостивому и Св. Василию Рязанскому, предъ многолѣтіемъ Его Преосвященству, о. Благодичный градскихъ церквей, Прот. А. М. Виноградовъ, прочиталъ адресъ Владыкѣ отъ градскаго духовенства, по прочтеніи коего была поднесена ему икона Св. Василия Епископа Рязанскаго.

„Внимательно оцѣнивая твою дѣятельность по управленію Рязанскою Епархією“, говорится, между прочимъ, въ адресѣ, „мы не можемъ не воздать должное твоимъ архипастырскимъ достоинствамъ“. Къ этимъ достоинствамъ отнесены: выдающіяся административныя способности, самостоятельный проницательный умъ, практичный взглядъ на вещи, обширный опытъ въ жизни, пріобрѣтенный на разныхъ ступеняхъ служебной дѣятельности, начиная съ служенія въ селѣ священникомъ, твердый характеръ безъ склоненія на компромиссы даже предъ сильными міра сего, неутомимая дѣятельность, изумительная трудоспособность, заботы о матеріальной обез-

печенности духовенства, особенно многосемейнаго. „Будучи самъ энергичнымъ и дѣятельнымъ“, высказывалось въ концѣ адреса, „ты и отъ подчиненныхъ тебѣ пастырей требовалъ такой-же энергіи, вѣрности долгу и исполнительности по службѣ. Людей трудоспособныхъ, дѣятельныхъ и исполнительныхъ по службѣ ты любилъ и былъ къ нимъ расположенъ; напротивъ, людей неисполнительныхъ, недѣятельныхъ ты лишалъ своего расположенія, хотя никогда не дѣлалъ имъ существеннаго вреда по службѣ, а только холодностью своею къ нимъ давалъ имъ понять, что для тебя дорого и что противно твоимъ убѣжденіямъ. Такіе взгляды порождали тебѣ враговъ, но ты вѣренъ былъ самому себѣ“.

„Прими, Преосвященнѣйшій Владыко, на память о насъ подносимую тебѣ икону первосвятителя Рязанскаго Василия. Пусть онъ будетъ твоимъ сопутникомъ въ твою новую епархію; да хранить онъ тебя въ далекой отъ насъ землѣ Полоцкой и да напоминаетъ тебѣ всегда о пастыряхъ и паствѣ Рязанской“.

Владыка сердечно благодарилъ градское духовенство за выраженные чувства.

Послѣ молебна Владыка весьма долгое время благословлялъ присутствующихъ въ храмѣ своимъ прощальнымъ благословеніемъ.

Помимо иконы Св. Василия Рязанскаго, Преосвященному Никодиму былъ частнымъ образомъ поднесенъ на память подарокъ членами соборнаго клира, совместно съ ктиторомъ кафедральнаго собора, В. А. Постниковымъ, при чемъ поднесеніе подарка сопровождалось также адресомъ.

Указавъ, что вѣсть о перемѣщеніи Владыки была неожиданна для членовъ причта собора, что Владыка въ сравнительно короткое время успѣлъ много сдѣлать для блага епархіи, соборяне отмѣтили заботливое отношеніе Преосвященнаго къ нуждамъ собора и его причта. „Всѣмъ извѣстно“, читаемъ въ адресѣ, „насколько скудно матеріальное положеніе собора и причта соборнаго. Ты вникъ въ это положеніе, изыскалъ

средства для пополненія и обновленія соборной ризницы и исходатайствоваль причту увеличенное вдвое казенное содержаніе. Не находимъ словъ для выраженія нашей благодарности за такуюю твою заботливость о насъ. Мы постоянно будемъ возносить предъ престоломъ Всевышняго наши горячія молитвы о твоёмъ здравіи и долгоденствіи. Не забудь насъ и ты, Преосвященнѣйшій Владыко, въ своихъ святительскихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ“.

10-го Августа утромъ, въ 12 часовъ, Преосвященный Никодимъ, въ сослуженіи членовъ соборнаго причта, отслужилъ частнымъ образомъ свой послѣдній молебенъ предъ мощами св. Василя Рязанскаго въ Рождественскомъ соборѣ и затѣмъ весь этотъ день принималъ множество посѣтителей, приходившихъ проститься съ Владыкою, поблагодарить его за разныя милости и благодѣянія, пожелать ему новыхъ успѣховъ на новомъ мѣстѣ служенія и получить отъ него прощальное благословеніе.

На другой день, 11-го авг., въ 11 ч. 40 м. утра, состоялся отъѣздъ Преосвященнаго Никодима къ новому мѣсту служенія. Проводить Владыку на вокзалъ желѣзной дороги и проститься съ нимъ прибыло много духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, и во главѣ ихъ, Его Сіятельство, Начальникъ губерніи, князь А. Н. Оболенскій, Его Превосходительство, Генераль В. А. Куминскій, О. Ректоръ дух. Семинаріи, прот. П. П. Казанскій и случайно находившійся въ Рязани бывшій Ректоръ Ряз. Дух. Семинаріи, Преосвященный Григорій, нынѣ Епископъ Козловскій, Викарій Тамбовской Епархіи.

Отъѣздъ Владыки Никодима былъ предваренъ превосходною прощальной рѣчью Преосвящ. Григорія, Епископа Козловскаго, произнесенной въ парадныхъ комнатахъ Рязанскаго вокзала. Въ этой своей рѣчи Преосвящ. Григорій сказалъ приблизительно нижеслѣдующее: „Глубоко радуюсь, Ваше Преосвященство, что моя обычная служебная командировка счастливо совпала съ моментомъ Вашего отъѣзда изъ Рязани. Это счастливое случайное совпаденіе даетъ мнѣ возможность

открыто предъ всеми, искренно и отъ всей души поблагодарить Васъ за ту великую духовную мудрость, за то *великое благо духовное*, которое я получилъ отъ Васъ за время служенія моего подъ Вашимъ мудрымъ руководствомъ въ должности Ректора Рязанской Дух. Семинаріи“.

„Во всей Вашей административной дѣятельности и въ служебныхъ отношеніяхъ къ подвѣдомой мнѣ Семинаріи съ очевидностью проявлялись, во 1-хъ, Вашъ высокій и, въ то же время, тонкій, пронизательный *умъ* и, во 2-хъ, рѣдкая и необычайная *житейская мудрость* и опытность.

Но первое свойство, т. е. высокій умъ есть прямой даръ Божій, а житейская опытность—естественный результатъ многообразныхъ житейскихъ и служебныхъ обстоятельствъ, результатъ непосредственнаго знакомства Вашего со множествомъ общественныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ жизни.

Я-же въ настоящія минуты хотѣлъ-бы преимущественно отмѣтить именно тѣ высокія качества Ваши, которыя относятся къ Вашимъ, такъ сказать, личнымъ заслугамъ, составляютъ Вашу неотъемлемую собственность и потому дѣлаютъ Вамъ особую честь; это—а) Ваше рѣдкое, безпримѣрное *трудолюбіе*, въ связи съ необычайной трудоспособностью и б) непоколебимая и неуклонная *вѣрность* разъ принятымъ *принципамъ*. Это послѣднее Ваше качество особенно рѣзко отличаетъ Васъ отъ прочихъ общественныхъ дѣятелей и особенно дорого и замѣчательно въ наше рыхлое, слабое, мятущееся и безпринципное время, скудное сильными характерами. Эта Ваша непоколебимая вѣрность принципамъ, естественно, должна была создать Вамъ не мало и враговъ; но, повѣрьте,—исторія оправдываетъ Васъ и Ваши распоряженія и высоко поставитъ Васъ въ ряду Рязанскихъ іерарховъ. Душевно желаю Вамъ, Ваше Преосвященство, столь-же успѣшно и въ томъ-же духѣ дѣйствовать и на новомъ мѣстѣ Вашего служенія ко благу св. Церкви Христовой“.

Преосвященный Никодимъ, выслушавъ изложенную рѣчь,

сказалъ въ отвѣтъ, что онъ „съ благодарностью и со смиреніемъ принимаетъ“ характеристику своей личности, сдѣланную ораторомъ; но заявилъ при этомъ, что онъ, какъ чловѣкъ, вышедшій „изъ маленькихъ“,—изъ скромной среды приходскаго духовенства, къ труду привыкъ съ самаго ранняго дѣтства: для него „трудъ“ и „жизнь“ это синонимы; не трудиться значить для него и не жить“.

Въ 11 ч. 40 м. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, преподавъ свое послѣднее святительское благословеніе, навсегда оставилъ свою Рязанскую паству, напутствуемый благословеніями и добрыми пожеланіями своихъ почитателей.

Пр. Ал. С.

Архіерейскія служенія.

Въ субботу, 6-го Августа, въ день Преображенія Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, бывшій Епископъ Рязанскій и Зарайскій, нынѣ Епископъ Полоцкій и Витебскій, Божественную литургію совершалъ въ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время литургіи рукоположенъ во діакона бывшій учитель Спасъ-Клепиковской образцовой школы Михаилъ Крутлянекій, назначенный на священническое мѣсто къ церкви села Зміевки, Раненбургскаго уѣзда. Слово произносилъ протоіерей Александръ Виноградовъ. Послѣ отпуста былъ совершенъ чинъ освященія плодовъ.

Въ воскресенье, 7-го Августа, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, Божественную литургію совершалъ въ Успенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. Зміевки, Раненбургскаго уѣзда, поворукоположенный діаконъ Михаилъ

Круглянскій, а во діакона—бывшій учитель Протасовской церковно-приходской школы Зарайскаго уѣзда, Дмитрій Радимовъ, назначенный на священническое мѣсто къ церкви с. Ситкова того же уѣзда. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Святителю Василию, Епископу Рязанскому, при участіи всего градскаго духовенства. Предъ началомъ молебна Его Преосвященство произнесъ прощальную рѣчь, а въ концѣ молебна благочинный 1-го Рязанскаго округа, протоіерей Александръ Виноградовъ, прочиталъ отъ имени Рязанскаго духовенства адресъ и поднесъ Владыкѣ икону Св. Василия. Молебенъ законченъ былъ провозглашеніемъ многолѣтія.

Внутреннія извѣстія.

— Высочайше утвержденныя измѣненія въ учебной части устава духовныхъ академій. 29 іюля с. г. Высочайше утверждены измѣненія въ учебной части дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ академій, сдѣланныя комиссіей по выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній. Измѣненія эти сводятся къ слѣдующему. Исключены изъ числа предметовъ, изучаемыхъ въ духовныхъ академіяхъ: общая гражданская исторія, латинскій языкъ для Петербургской и Московской академій и греческій для Кіевской и Казанской. Исторія славянскихъ церквей присоединена въ Московскую, Кіевскую и Казанскую академіяхъ къ исторіи греко-восточной церкви; въ Петербургской она остается самостоятельнымъ предметомъ съ особымъ преподавателемъ. Но за то въ Петербургской академіи преподаваніе библейской исторіи и еврейскаго языка съ библейской археологіей сосредоточено въ рукахъ одного профессора, тогда какъ въ другихъ академіяхъ для преподаванія этихъ предметовъ оставлены двѣ самостоятельныя кафедры. Открыты новыя кафедры: 1) церковной археологіи, 2) исторіи и обличенія русскаго сектанства и 3) исторіи русскаго литературнаго. Кромѣ того, къ исторіи и обличенію западныхъ исповѣданій присоединена исторія западной церкви отъ 1054 г. до настоящаго времени.

Науки, изучаемыя всеми студентами, распредѣляются по слѣдующимъ 17 кафедрамъ: Св. Писаніе Ветхаго (два преподавателя) и Новаго (два преподавателя) Завѣта, патрологія (два преподавателя), основное богословіе, догматическое богословіе, нравственное богословіе,

пастырское богословіе съ аскетикой и гомилетикой (одинъ преподаватель), литургика, церковная археологія въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, исторія и обличеніе русскаго раскола, исторія и обличеніе русскаго сектантства, исторія древней Церкви, исторія русской Церкви, церковное право, систематическая философія и логика, психологія, древній языкъ. Исторія философіи и педагогика изъ обязательныхъ предметовъ низведены на степень факультативныхъ: студенты обязаны выбрать изъ этихъ двухъ предметовъ для изученія одинъ. Остальныя науки академическаго курса раздѣляются на четыре группы, изъ которыхъ для каждаго студента обязательна одна. Къ первой группѣ, при двухъ каедрѣхъ, а для Петербургской и Кіевской академій при трехъ, относятся: 1) русская гражданская исторія; 2) исторія греко-восточной Церкви со времени отпаденія западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени,—въ Кіевской, Московской и Казанской академіяхъ—въ связи съ исторіей Славянскихъ церквей и Румынской, и въ Петербургской—въ связи съ исторіей церквей Грузинской и Армянской и другихъ восточныхъ церквей; 3) исторія Славянскихъ церквей въ Петербургской академіи, а въ Кіевской—исторія западно-Русской церкви. Ко второй группѣ, въ Московской, Кіевской и Казанской академіяхъ при 2-хъ каедрѣхъ, а въ Петербургской при одной, относятся: 1) библейская исторія, въ связи съ исторіей древняго міра; 2) Еврейскій языкъ съ библейской археологіей. Къ третьей группѣ, при двухъ каедрѣхъ, относятся: 1) церковно-Славянскій и Русскій языки съ палеографіей, 2) исторія Русской литературы. Къ четвертой группѣ, при одной каедрѣ, относятся: исторія и обличеніе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 г. до настоящаго времени. Новые языки, изъ которыхъ одинъ, по выбору студентовъ, раньше былъ обязательенъ, съ 1911—12 учебнаго года преподаются только для желающихъ.

Въ Казанской академіи къ ряду наукъ, изучаемыхъ въ другихъ академіяхъ, присоединяется, соотвѣтственно первоначальнымъ задачамъ этой академіи, группа предметовъ, относящихся до внѣшней миссіи, параллельная указаннымъ выше четыремъ группамъ и раздѣляющаяся на два отдѣла: 1) Татарскій и 2) Монгольскій. Къ Татарскому отдѣлу относятся: а) исторія и обличеніе Магометанства, б) этнографія Татарь, Киргизовъ, Башкирь, Чувашъ, Черемисъ, Вотяковъ и Мордвы, в) исторія распространенія христіанства между означенными иноподчужденными племенами, г) Арабскій и Татарскій языкъ, съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ. Предметы эти распредѣляются между тремя преподавателями, изъ которыхъ каждый имѣетъ шесть лекцій въ недѣлю. Къ Монгольскому

отдѣлу относятся: а) исторія и обличеніе Ламайства, б) этнографія Монголовъ, Бурятъ, Калмыковъ, Остяковъ, Самоѣдовъ, Якутовъ, Чукчей, Тунгузовъ, Манѣжуръ, Корейцевъ, Гольдовъ, Гиляковъ, Коряковъ и другихъ, в) исторія распространенія христіанства между означенными племенами, г) Монгольскій языкъ и его нарѣчія—Бурятское и Калмыцкое, д) Тибетскій языкъ. Предметы эти распредѣляются между тремя преподавателями, изъ которыхъ каждый имѣетъ шесть лекцій въ недѣлю. Студенты Казанской академіи, избравшіе, съ одобренія Совѣта, одинъ изъ данныхъ отдѣловъ, освобождаются отъ изученія наукъ, входящихъ въ составъ четырехъ указанныхъ выше группъ и отъ слѣдующихъ общеобязательныхъ предметовъ: 1) исторіи и обличенія русскаго раскола, 2) исторіи и обличенія русскаго сектантства, 3) исторіи философіи или педагогики, 4) систематической философіи и логики и 5) древняго языка. Въ видѣ опыта Св. Синодъ разрѣшаетъ принимать на миссіонерское отдѣленіе Казанской академіи: 1) по экзамену—окончившихъ курсъ семинаріи по второму разряду и 2) безъ экзамена, по особому каждый разъ ходатайству епархіальныхъ архіереевъ,—духовныхъ лицъ, окончившихъ курсъ семинаріи по первому и второму разряду.

Относительно практическихъ занятій въ Высочайше утвержденныхъ измѣненіяхъ сдѣлано слѣдующее замѣчаніе. Практическія занятія должны состоять въ изученіи источниковъ науки и ученыхъ пособій, въ разборѣ важнѣйшихъ сочиненій изъ литературы предмета, знакомствѣ съ учебниками и учебными пособиями къ преподаванію извѣстныхъ наукъ въ семинаріи и проч. Часть времени, назначеннаго на практическія занятія, преподаватели могутъ посвящать разбору студенческихъ третнихъ сочиненій, но не должны возлагать на студентовъ составленія рефератовъ на заданныя темы. По кафедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики преподаватель обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы приучить студентовъ къ хорошему произнесенію проповѣдей, упражнять ихъ въ сказываніи заранѣе приготовленныхъ проповѣдей на память и въ произнесеніи экспромптовъ.

Опубликованныя Высочайше утвержденныя измѣненія касаются только учебной части устава академій, но комиссія по выработкѣ новаго устава духовно-учебныхъ заведеній сдѣлала рядъ существенныхъ измѣненій и дополненій и въ административной его части. Эти измѣненія и дополненія, изъ-за которыхъ, по сообщенію газетъ, возникли разногласія между членами Св. Синода, въ недалекомъ будущемъ можно думать, получатъ силу закона, и такимъ образомъ академіи и будущій учебный годъ, какъ и прошлый, проведутъ въ тяжелой работѣ пересозданія стараго на началахъ новаго, тѣмъ болѣе тяжелой,

что нѣтъ никакой увѣренности въ томъ, долговѣчно ли это новое. (Церк. Вѣстн.).

— **О кандидатахъ на должности секретарей духовныхъ консисторій.** Св. Синодомъ утверждено положеніе о кандидатахъ на должности секретарей дух. консисторій. По сему положенію на секретарскія должности зачисляются лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно же въ дух. академіи, или въ университетѣ по юридическому факультету, а также и другія лица, отвѣчающія по своему образовательному цензу, нравственнымъ и служебнымъ качествамъ, предъявляемымъ къ секретарю дух. консисторіи требованіямъ. Кандидаты опредѣляются на службу въ качествѣ причисленныхъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Лица, зачисленные въ кандидаты, откомандировываются для подготовительныхъ занятій прежде всего въ канцелярію Св. Синода, а затѣмъ въ хоз. управленіе съ его казначейскою и бухгалтерскою частями и страховымъ отдѣломъ, въ контроль и архивъ и, наконецъ, въ канцелярію Оберъ-Прокурора. Число лицъ, зачисляемыхъ въ кандидаты, полагается не болѣе 12. Подготовительныя занятія въ общемъ не должны превышать двухъ лѣтъ. По завершеніи всѣхъ подготовительныхъ занятій, кандидаты подвергаются повѣрочному испытанію въ особой комиссіи, образуемой изъ начальствующихъ лицъ центральныхъ учреждений Св. Синода. Кандидаты, прошедшіе всѣ положенныя для нихъ подготовительныя занятія и успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, въ случаѣ неполученія, за неимѣніемъ вакансіи, должности секретаря дух. консисторіи, могутъ быть командируемы въ ту или другую духовную консисторію къ исполненію обязанностей по секретарской должности за болѣзнь или отпускомъ секретаря; особенно же успѣшно занимавшимся и отлично аттестованнымъ кандидатамъ можетъ быть поручаемо временное исполненіе должностей и въ одномъ изъ центральныхъ учреждений Св. Синода. Кандидаты, не оказавшіе должныхъ успѣховъ въ приобрѣтеніи познаній, или по какимъ-либо инымъ причинамъ признанные неспособными къ занятію секретарской должности, отчисляются изъ состава кандидатовъ. (Владим. Еп. Вѣд.).

— **Отпаденіе отъ православія.** Приводимъ цифры, касающіяся отпаденія отъ православія въ инославіе, въ иновѣріе и въ язычество. Съ 17 апрѣля 1905 года по 1-е Января 1909 года, т. е. за неполныхъ четыре года отпало отъ православной церкви: въ католицизмъ 232.705, въ Магометанство 49.750, въ Лютеранство 14.527, въ Старообрядчество 4.240, въ буддизмъ 3.468, въ Сektантство 3.093, въ Иудейство 409, въ Армяно-Григоріанство 407, въ язычество 150. Итого 308.758. (Влад. Еп. Вѣд.).

Иностранная извѣстія.

■ Греческій языкъ въ школахъ Константинопольскаго патріархата. Въ послѣднее время на греческомъ востокѣ большое движеніе возникло въ связи съ политикой нѣкоторыхъ лицъ демократизировать литературный греческій языкъ и замѣнить его своеобразнымъ простонароднымъ діалектомъ, который имѣетъ практическое употребленіе въ обыденной житейской обстановкѣ и весьма далеко уклонился отъ правильныхъ филологическихъ формъ господствующаго греческаго языка. Эти крайніе декаденты и литературные „упадочники“ простерли свое дерзкое популяризованіе и на греческій языкъ Новаго Завета и уже заявили себя попытками такого перевода священнаго его текста на простонародный греческій языкъ, который вызвалъ сильное негодованіе и осужденіе со стороны лучшихъ представителей греческаго современнаго общества. Однако, своеобразная филологическая пропаганда не прекратилась и избрала мѣстомъ своего вліянія начальныя греческія школы. Это обстоятельство дало основаніе великому протосинкеллу константинопольской архіепископіи обратиться къ завѣдующимъ мужскими и женскими школами съ особымъ окружнымъ посланіемъ. Въ немъ говорится, что специальная коммиссія по вопросу о греческомъ языкѣ, образованная при патріархіи, въ силу особаго постановленія постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта, въ своей заботѣ о сохраненіи дѣтей отъ вреднаго вліянія декадентовъ, признала необходимымъ обратиться къ завѣдующимъ мужскими и женскими школами архіепископіи съ особымъ воззваніемъ и предложить имъ со вниманіемъ наблюдать за попытками реформаторовъ проникнуть въ народныя школы и здѣсь пропагандировать свои вредныя идеи. Въ частности, всѣ завѣдующіе въ возможно непродолжительномъ времени должны сообщить предсѣдателю коммисіи, филадельфійскому митрополиту Прокопію, свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) существуютъ ли въ ихъ школахъ такіе учителя, которые раздѣляютъ воззрѣніе новыхъ преобразователей греческаго языка и пользуются своимъ положеніемъ для распространенія среди учащихся своихъ идей, 2) существуетъ ли такая пропаганда внѣ школы, какими средствами она ведется и какую ближайшую цѣль она преслѣдуетъ, 3) какіе именно учителя раздѣляютъ новыя воззрѣнія и какъ они проявляютъ свое настроеніе. Въ заключеніи посланія сказано, что коммиссія имѣетъ въ виду интересы греческаго народа, считаетъ вопросъ о языкѣ весьма важнымъ и ожидаетъ скорого и добросовѣтнаго отвѣта на пункты, здѣсь изложенные въ существенномъ своемъ содержаніи. (Церк. Вѣстн.).

Библиографія.

— Слово жизни въ богослужбныхъ пѣснопѣніяхъ Православной Церкви, избранныхъ для общенароднаго пѣнія. Вып. 1. Пѣснопѣнія литургіи и др. службъ церковныхъ. Спб. 1911 г. стр. 264. ц. 10 коп. Вып. 2. Акаѳисты. Спб. 1910 г. стр. 92. ц. 5 к. Вып. 3. Утренняя Вел. Пятницы и Вел. Субботы. Спб. 1911 г. стр. 112. ц. 5 коп.

Изданія С.-Петербургскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта, подъ вышеозначенными заглавіями, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія со стороны приходскихъ священниковъ. Изданія эти имѣютъ главнѣйшею своею цѣлію то, чтобы содѣйствовать развитію общенароднаго пѣнія въ храмѣ за богослуженіемъ и на внѣбогослужбныхъ собесадованіяхъ. А общенародное пѣніе, въ свою очередь, является общепризнаннымъ и испытаннымъ средствомъ для привлеченія православнаго народа къ живому, сознательному и охотному участию въ богослуженіи и, съ другой стороны, для противодѣйствія распространенію сектантства. Всякій, кто слѣдилъ внимательно за распространеніемъ сектантства, думаемъ, согласится съ нами въ томъ, что сектантство и сектантскія собранія ничѣмъ другимъ такъ не привлекаютъ къ себѣ симпатіи нашего народа, какъ именно доставленіемъ людямъ возможности попѣть на этихъ собраніяхъ вмѣстѣ съ другими священныя пѣсни. Нашъ народъ всегда любилъ и теперь любитъ пѣніе, особенно церковное. Пѣніе церковное производитъ необычайно сильное вліяніе на душу христіанскую, вліяніе возвышающее, освѣжающее, умиротворяющее, оживляющее. А, между тѣмъ, общенародное пѣніе въ храмахъ и на внѣбогослужбныхъ собраніяхъ у насъ вводится медленно, прививается туго. Отъ чего это зависитъ? „Введеніе общаго пѣнія въ православныхъ храмахъ“, справедливо говорится въ предисловіи къ одной изъ разсматриваемыхъ нами книжекъ изданія С.-Петербургскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта, „немало затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что нашъ народъ мало знаетъ наизусть церковныхъ пѣснопѣній, да и знать ихъ всѣ невозможно вельдствие чрезвычайнаго множества и разнообразія ихъ; затруднительно также пѣть по нашимъ церковно-богослужбнымъ книгамъ, которыя, по своему объему, неудобны при общенародномъ пѣніи, а по цѣнѣ мало доступны простому народу“...

А, между тѣмъ, какъ неизмѣримо превосходятъ наши православныя церковно-богослужбныя пѣснопѣнія тѣ духовныя стихи, какіе обыкновенно употребляются на сектантскихъ собраніяхъ! Какъ превосходятъ они эти стихи и по богатству мыслей, и по глубинѣ чувствъ, выражаемыхъ въ нихъ, и по самой своей назидательности! Поэтому, необходимо устроить такъ, чтобы народъ могъ пѣть и въ храмахъ за

богослуженіемъ, и на внѣбогослужебныхъ собраніяхъ наши православныя церковно-богослужебныя пѣснопѣнія. Вотъ съ этой цѣлю С.-Петербургскій Миссіонерскій Епархіальный Совѣтъ и предпринялъ изданія, о которыхъ у насъ сейчасъ идетъ рѣчь.

Изданія эти удобны, прежде всего, по своему объему (книжки въ 16^о л. и могутъ быть легко и удобно носимы) и по сравнительной своей дешевизнѣ. Содержаніе ихъ также точно приспособлено къ той цѣли, съ какою онѣ печатаются.

Первый, напр., выпускъ содержитъ въ себѣ пѣснопѣнія литургіи, всенощнаго бдѣнія, воскресной службы восьми гласовъ, катавасіи: „Отверзу уста моя“, пѣснопѣнія великаго поста, страстной седмицы, пасхальныя, пѣснопѣнія двенадцятихъ праздниковъ, пѣснопѣнія Господу Іисусу, Божіей Матери и святымъ, пѣснопѣнія о усопшихъ, пѣснопѣнія молебна, пѣснопѣнія и молитвы повседневныя, покаянный канонъ Господу Іисусу, канонъ Пресв. Богородицѣ, Ангелу Хранителю, шестопсалміе, часы: первый, третій и шестой. Книжка заканчивается краткими объясненіями символа вѣры, заповѣдей десятословія, заповѣдей церковныхъ, а также изложеніемъ молитвенныхъ размышленій христіанина во время богослуженія литургіи и поведенія христіанина „по слову жизни“. Молитвы, назначенныя для пѣнія, напечатаны въ книгахъ славянскимъ текстомъ, нѣкоторыя снабжены переводомъ русскимъ, или же толкованіемъ наиболѣе трудныхъ мѣстъ въ нихъ. Текстъ пѣснопѣній, кромѣ того, снабженъ особыми знаками, показывающими время остановокъ при пѣніи. Молитвы, обыкновенно читаемыя при богослуженіи, напр., псалмы—также сопровождаются или переводами, или объясненіями труднѣйшихъ мѣстъ.

Во второмъ выпускѣ напечатаны слѣдующіе наиболѣе употребительные „акаѳисты“: Сладчайшему Господу Іисусу Христу, Божественнымъ Страстямъ Христовымъ, ко причащенію Святыхъ Таинъ, Пресв. Богородицѣ и Святителю Николаю Чудотворцу, а также канонъ Пресв. Богородицѣ. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ здѣсь приводятся переводы, или объясненія труднѣйшихъ выраженій и словъ, а также указываются мѣста свящ. Писанія, на которыхъ основаны слова и выраженія акаѳистовъ.

Въ третьемъ выпускѣ напечатаны полностью пѣснопѣнія утрени Великой Пятницы и Великой Субботы. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и здѣсь даны переводы, или объясненія труднѣйшихъ выраженій и словъ, или же нѣкоторыя разъясненія богослужебнаго характера.

Вообще отмѣченныя нами изданія С.-Петербургскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта должны быть признаны весьма полезными и благовременными, а распространеніе ихъ въ народѣ весьма жела-

тельнымъ. Особенно желательно и необходимо имѣть ихъ для тѣхъ приходоу нашей епархіи, гдѣ уже введено или вводится общенародное пѣніе. Изданія эти несомнѣнно и въ многихъ отношеніяхъ превосходятъ одинаковыя съ ними по содержанію, характеру и цѣли изданія прот. В. Успенскаго и др.

Выписывать ихъ можно по адресу: Спб. Лавра. Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ.

СМѢСЬ.

/// **Прославленіе свят. Иоасафа Бѣлгородскаго.** Открываемыя 4-го сентября мощи свят. Иоасафа имѣютъ быть положены въ гробъ изъ кипариснаго дерева. Величина гроба, считая по длинѣ большихъ линій, 3 арш. 1 вер. \times 13,5 верш. \times 10. Гробъ будетъ помѣщенъ въ серебряную раку, мѣрою 3 арш. 4 вер. \times 19 вер. \times 15 вер.

На сооруженіе раки употреблено 8 пуд. 2 фун. серебра, а стоимость работы исчисляется въ 11.000 р.

Вокругъ сѣни пять кронштейновъ, кованныхъ изъ вызолоченной латуни для лампадъ. Высота сѣни около 10 $\frac{1}{2}$ арш. Сѣнь будетъ стоить выше 30,000 руб. Въ различныхъ мѣстахъ сѣни помѣщены изображения: Св. Иоакима, Анны, Елизаветы, Маріи Магдалины, Иоасафа царевича, Иларіона великаго, Сергія Радонежскаго, Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Николая Чудотворца, Александры царицы, Алексія митрополита, Владиміра Равноапостольнаго; праздниковъ: Троицы, Преображенія, Рождества Богородицы; иконъ Божіей Матери Знаменской и Казанской; событій изъ жизни свят. Иоасафа: Постриженіе, молитвы его у раки святого Аванасія Лубенскаго, перваго архіерейскаго служенія и перенесенія его останковъ изъ Грайворона въ Бѣлгородъ.

(Свѣтъ).

/// **Предстоящія торжества въ Кіевѣ.** Открытіе памятниковъ. Кіевъ усиленно готовится къ большимъ торжествамъ.

30 августа, въ день Александра Невскаго, состоится въ присутствіи Высочайшихъ Особъ открытіе памятника Царю-Освободителю и групповаго памятника св. Ольгѣ, Андрею Первозванному и Кириллу и Меодію.

Первый памятникъ сооружается на средства, собранныя путемъ всероссійской подписки, главнымъ образомъ—городоу и земствъ.

Изготавливается памятникъ Александру II по проекту итальянскаго скульптора Ксеменса и будетъ поставленъ въ центрѣ города, на Александровской площади.

Памятникъ представляетъ грандіозную, отлитую изъ бронзы статую Императора на тригранномъ пьедесталѣ; у пьедестала группа фигуръ различныхъ національностей, населяющихъ Россію.

30-го августа памятникъ будетъ открытъ.

Къ этому же времени приурочивается открытіе памятника св. Ольгѣ въ Михайловскомъ скверѣ, вблизи Михайловскаго монастыря и присутственныхъ мѣстъ.

Памятникъ изготавливается по заказу и на средства мѣстнаго военно-историческаго общества кіевскимъ скульптуромъ г. Кавалеридзе и представляетъ собою начало предполагаемаго въ Кіевѣ „Историческаго пути“, который пройдетъ отъ Михайловскаго монастыря до собора св. Софіи.

Находящійся на этомъ пути грандіозный памятникъ Богдану Хмельцкому будетъ, вѣроятно, перенесенъ на площадь Богдана Хмельницкаго и поставленъ въ началѣ Бибииковской тополевой аллеи. (Свѣтъ).

/// Борьба съ пьянствомъ. Въ настоящее время закончилась между вѣдомственная переписка по поводу разногласій между вѣдомствами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственнаго контроля, вызванныхъ законопроектномъ министерства внутреннихъ дѣлъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и о передачѣ дѣла попеченія о народной трезвости въ руки земствъ и городовъ.

На дняхъ, какъ передаютъ „Б. В.“, для окончательной ликвидаціи нѣкоторыхъ, оставшихся невыясненными, разногласій, законопроектъ вносится въ Совѣтъ Министровъ, которому предлагается также вынести свое принципиальное заключеніе о главныхъ основаніяхъ законопроекта.

Разсмотрѣніе законопроекта Совѣтомъ Министровъ состоится въ первыхъ числахъ сентября.

Въ октябрѣ министръ внутреннихъ дѣлъ созываетъ специальную сессію совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, съ участіемъ представителей земствъ и городовъ, и передъ внесеніемъ законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ на законодательное разсмотрѣніе передастъ его для предварительной обработки въ эту сессію „преддумья“.

Работы по проведенію законопроекта черезъ всѣ вѣдомственныя инстанціи рѣшено вести съ такимъ расчетомъ, чтобы къ декабрю внести его на разсмотрѣніе Гос. Совѣта, по инициативѣ котораго, онъ, какъ извѣстно, былъ начатъ разработкой. (Свѣтъ).

10 заповѣдей патриотизма. Въ Германіи издана въ миллионѣхъ экземпляровъ интересная брошюра, содержащая, между прочимъ, десять заповѣдей германскаго націонализма и патриотизма. Заповѣди эти гласятъ:

1) Производя расходъ, хотя бы и самый малый, надлежитъ считаться съ интересами отечества и согражданъ.

2) Не слѣдуетъ забывать, что, приобретаая иностранный товаръ, хотя бы цѣной въ одинъ грошъ, ты уменьшаешь на этотъ грошъ состояніе твоего отечества.

3) Твои деньги должны давать выгоды и барышъ только нѣмецкимъ торговцамъ и рабочимъ.

4) Не оскорбляй германской земли, германскаго дома и германской мастерской, пользуясь привезенными изъ-за границы машинами и орудіями.

5) Не допускай того, чтобы на твоёмъ обѣденномъ столѣ появлялось заграничное мясо, сало и т. д., ибо это будетъ вредить германской скотопромышленности и отечественному скотоводству.

6) Пиши всегда на нѣмецкой бумагѣ нѣмецкой ручкой, обмакивая ее въ нѣмецкія чернила и пользуясь нѣмецкой промокательной бумагой.

7) носи одежду исключительно изъ нѣмецкихъ матерій и нѣмецкаго производства головные уборы.

8) Пойти впрокъ нѣмцу могутъ лишь нѣмецкая мука, нѣмецкіе плоды, нѣмецкое пиво и т. д.

9) Если ты не любишь нѣмецкое кофе, то пей кофе, привезенное изъ германскихъ колоній. Дѣтямъ и женѣ прикажи пить нѣмецкое колониальное какао и шоколадъ.

10) Не соблазняйся никогда никакими иностранными товарами и знай твердо, что только Германія производитъ все, что нужно и полезно для нѣмецкаго гражданина. (Свѣтъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день усѣкновенія главы пр. Іоанна Предтечи.—Современный аморализмъ и его виды.—О церковныхъ бібліотекахъ при храмахъ.—Прошаніе Пресвященнаго Никодима съ Рязанскою паствою и проводы его изъ Рязани.—Архіерейскія служенія.—Внутреннія извѣстія.—Иностранныя извѣстія.—Библіографія. Сгбсь.

Редакторъ, Ректоръ Дух. Семинаріи, Протоіерей П. Казанскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей А. Боголюбовъ.

№ 542. Рязань. Типографія Братства св. Василія 1911.